

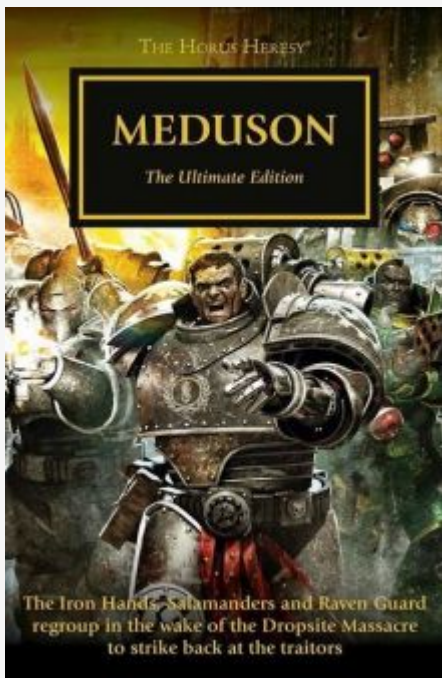
Аркан / The Noose (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Аркан / *The Noose* (рассказ)

Автор	Дэвид Аннандейл / David Annandale
Переводчик	Kashiwagi
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Разбитые Легионы / Shattered Legions
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Ты дефектен, - произнес лорд-коммандер Аристон.

Теотормон не ответил. «Да и что он может сказать?», - подумал Аристон. Когда истина очевидна? Капитан ударного крейсера Детей Императора «Тармас» стоял в личных покоях Аристона на борту боевой баржи «Уртона». Его изъяны оскорбляли чувства. Безусловно, он сам это осознавал, - и молчал, чтобы не оскорбить еще больше.

Аристон понимал, как иронично звучат его слова. Изъяны окружали их со всех сторон. Ирония была умышленной. Дарила удовольствие. Но в тоже время она была фальшива, ибо Теотормон заслужил упрек.

Когда-то гобелены, покрывавшие стены, были восхитительны в своей безупречности. Они образовывали серию «Дань Европы». Многовековые полотна показывали рождение Детей Императора: знать Европы, поставленная на колени Громовыми воинами Императора в Объединительных войнах Терры, передавала своих детей на службу Императору. Серия переходила со сцены справедливого разгрома к величественной зрелищу присяги на верность и завершалась картиной, на которой первые воины Третьего легиона маршировали под знаменами палатинской аквилы.

Такими они были раньше. Теперь же их покрывали перекрестные разрезы, старательно выполненные ножом. К мраморной стене за тканью были приколочены тела летописцев, которые не приняли великое прозрение, снизошедшее на легион. Их плоть рассекли вместе с гобеленами, и ткань покрылась красными пятнами. Искусство врага истекло кровью и умерло. Разрушение совершенства принесло с собой большее совершенство.

Но разве этого могло быть достаточно? Привычная, конечная безупречность зверства не несла в себе того величия, в котором он нуждался. Кровь высохла и почернела. Страдание закончилось.

Но кровь не должна останавливаться. Крики не должны умолкать. Враг, который отверг истину, открывшуюся Фулгриму, не должен знать ничего, кроме боли и еще большей боли.

Так будет лучше. Так будет ближе к настоящему совершенству.

Изъяны Теотормона же были скучными и непростительными изъянами слабака. Его плоть и броню изуродовал он сам, но кораблю шрамы нанес другой.

- Итог столкновения в системе Гармартии таков, - сказал Аристон. - Боевая баржа «Каллидора» уничтожена, как и ее сопровождение: «Бесконечное великолепие» и «Золотая середина». А когда целый флот ответил на крик о помощи, мы не только потеряли еще два корабля и повредили «Тармас» из-за мин, но и позволили врагу сбежать. Напомни, капитан, что это за враг?

- Железные Руки.

- Железные Руки. - Аристон помолчал, делая вид, что обращается к памяти. - Мне думалось, что мы разбили их на Исстване. Возможно, я ошибался. Судя по причиненному нам урону, они, должно быть, сумели собрать несколько эскадр.

Опять тишина. С ней пришли отдаленные крики пытаемых. На «Уртоне» губительное изучение плоти не прекращалось никогда. Им столькому предстояло научиться, столько испытать. Величайший экстаз боли манил из-за самой границы познания. Крики стали частью воздуха на корабле. Они усиливались и ослабевали в одном ритме с дыханием, с биением сердец. Они были звуками новой души Детей Императора.

- Большая у них эскадра? - продолжил Аристон.

- Там был один ударный крейсер, - сказал Теотормон. - «Веритас Феррум».

Ответ прозвучал бесцветно. Аристон не был уверен, что заставляет его так старательно гнать из голоса эмоции: стыд или злость из-за того, что отвечать за катастрофу заставляют его.

Аристон надеялся, что верны оба варианта.

- Один ударный крейсер, - сказал он. - Который затем сбежал.

Теотормон кивнул.

И вновь повисла тишина, в конце которой Аристон повторил:

- Ты дефектен.

- Да, лорд-коммандер.

Теотормон с трудом скрывал негодование.

- Но невоздержанность ведет к мудрости, - сказал Аристон. - Совершенство вырастает из изъяна.

- Я не понимаю.

- Определенно. - Вот почему командир должен быть и учителем. - Мы потушим последние искры их сопротивления. - Простая констатация факта. Судя по оцениваемой доле Десятого легиона, которой удалось сбежать с Исствана, одних лишь эскадр, сопровождавших «Уртону», будет достаточно, чтобы уничтожить Железных Рук. - Но мы не станем впустую расходовать ресурсы и прочесывать галактику в поисках их укромных мест. Они сами придут и подставят нам горло. Благодаря тебе. Благодаря твоим изъянам.

- Мне ясно.

- Ясно ли?

- Вы используете «Тармас» как приманку.

Аристон улыбнулся. Колочая проволока, продетая сквозь губы, царапнула плоть и открыла старые раны. На языке почувствовался вкус собственной крови.

- Неужели ты беспомощен? - спросил он. - Неужели твои изъяны настолько сильны?

Теотормон сжал левый кулак.

- Мы еще можем сражаться, - ответил он. - Но мы потеряли половину орудий на правом борту. Поле Геллера работает нестабильно. Нам доступны только короткие прыжки, и те нельзя совершать помногу.

- Значит, не просто как приманку, - заметил Аристон.

Он лгал. Они оба это знали. Когда их флот явился на помощь «Каллидоре» и попал на минное поле, оставшееся после «Веритас Феррум», повреждения получили не все корабли. А некоторые пострадали и сильнее «Тармаса». Остальная часть флота бросилась в погоню за Железными Руками сквозь имматериум. Но упустила их. Аристон, позже вернувшийся со своими эскадрами к раненым кораблям, выделил «Тармас» по вполне определенной причине. Им была нужна идеальная ловушка для Железных Рук, а «Тармас» оказался идеальной приманкой. Он был достаточно силен, чтобы убедительно сопротивляться. Но имеющиеся повреждения вряд ли позволят ему справиться с ударным крейсером или кораблем более высокого ранга. Именно в такой жертве и нуждался Аристон. С мелкими врагами, клюнувшими на приманку, Теотормон должен будет разобраться сам.

Лорд-коммандер подошел к вычурному столу, занимавшему центральное положение в левой части зала.

В его ножкам были привязаны человеческие конечности. Он взял пергаментную звездную карту и показал ее Теотормону.

- Здесь, - сообщил он, указав на систему Цизик, которую отделял от Гармартии один короткий прыжок. - Надеюсь, до нее ты доберешься в состоянии.

Теотормон кивнул.

- Да, пожалуй.

- В противном случае ты безнадежно дефектен. Отправляйся в Цизик. Затем начинай звать помощь.

- Я буду звать, пока не появится враг, - сказал Теотормон.

- Да.

- Цена моего искупления высока.

Аристон нахмурился, опять услышав недовольство.

- Тебе повезло, что оно вообще возможно, - сказал он.

Делийская система имела название потому и только потому, что существовала. Она была необитаема. Все четыре ее планеты были газовыми гигантами. Их луны не были колонизированы. И все же она оказалась враждебна. Кхалиб подозревал, что потрепанный флот, находившийся под его командованием, нашел самый враждебный участок этой системы.

Флот. Злость вспыхнула внутри, когда он вспомнил, что это слово значило для Железных Рук до Исствана-V. Оно не описывало один лишь ударный крейсер с горсткой фрегатов и эсминцев, каждый из которых был в той или иной степени поврежден. Он знал, что иметь хотя бы их было большой удачей. Из братьев-капитанов, с которыми он сумел связаться после катастрофы, лишь немногие сбежали с Исствана, имея при себе более одного корабля.

Удача.

Бегство.

Ненавистные понятия. Им не было места в сознании 85-й клановой роты Десятого легиона, на борту «Погибели Асирнота». Они должны были оставаться абстрактными. На них полагались враги - только чтобы жестоко разочароваться, когда Железные Руки лишали их всех вариантов, кроме полного уничтожения. Но теперь он знал, что такое удача и бегство, как знал смысл и других столь же бесчестных слов.

Поражение. Предательство. Брошенное поле боя.

И была еще одна идея, худшая из них: Феррус Манус мертв.

Ее он отказывался принимать, как и многие другие его братья. Она омрачала каждое мгновение его жизни, каждое принятое решение, но он гнал ее прочь. Он не будет об этом думать. Никто и не мог.

На Галерасе ему хватало поводов для размышлений. По луне можно было изучать геологические катастрофы. Ее орбита пролегла близко к планете. Гравитационные силы гиганта пытались разорвать

ее на части. Кора деформировалась, поднимаясь и опускаясь в одном ритме с океаническими приливами. Планету сотрясали извержения вулканов, выбрасывавших столбы пепла в сотни километров высотой. Поверхность состояла из слоев застывшей лавы. Местных форм жизни на Галерасе не было; бесконечно жестокий и изменчивый, он сам был словно живой. Высадка на Галерас была испытанием. Возведение базы стало безумием.

Кхалиб шагал вдоль внешней стены безумия, оценивая проделанную работу. Модульную крепость следовало модифицировать, если они собирались продержаться на колышущейся поверхности Галераса больше одного дня. Да, плоть слаба, но порой железо может стать сильнее, взяв некоторые свойства плоти. Сегменты стен соединялись гибкими креплениями из пластали, что обеспечивало ограниченную подвижность конструкции. Неподвижно стоявший Кхалиб чувствовал, как микроземлетрясения посылают вибрации сквозь камень, по стенам, в подошвы ботинок. Обе ноги и правая рука были бионическими, и легкая дрожь ощущалась по всей их длине.

База стояла на вершине одинокой возвышенности. Сразу за стенами земля круто уходила вниз. Она была холмистой, но гладкой: регулярные течения придали ей вид растаявшего воска. С неба бесконечным серым снегом падал пепел. Видимость составляла не более пары сотен метров.

Хотя расположение базы было выбрано, исходя из их задач, а не оборонительных преимуществ, место оказалось удачным. Одолеть строящиеся фортификации сможет только очень настойчивая и мощная осада.

И безумная. Ибо кто станет сражаться за бесполезный спутник в стратегически незначимой системе?

На этом мире нечего было делать разумным существам – даже сынам Медузы. Родной мир легиона подвергал все живое жестоким испытаниям, но хотя бы давал жить. Кхалиб верил, что Железные Руки способны закрепиться на Галерасе на сколь угодно долгое время, но причин для этого было немного.

Немного. Одна, впрочем, была исключительно важна.

Кхалиб повернулся к внутренним строениям базы. Жилые здания располагались на периферии, и их не было много. Смертные сервы 85-й долго на поверхности не выживали, даже с дыхательными масками. Возведением базы и ее управлением занимались легионеры. Центральное строение уже закончили, и их проект успешно шел внутри. Дым, пар и сера валили из труб. Из-за стен раздавался тяжелый, прерывистый грохот машин. Гулкие удары и резкий треск раскалываемого камня сливались с непрекращающимся громом далеких извержений.

Из строения вышли два легионера. Один был Железнодорожник с «Погибели Асирнота», Рауд. Второй – Леваннас, боевой брат из числа Гвардейцев Ворона, бежавших вместе с ними с Исствана-V. В общей сложности из числа воинов Девятнадцатого легиона, находившихся на борту «Асирнота» и его конвоя, можно было составить два отделения. Кхалиб знал, что его братьям также удалось спасти несколько Саламандр, но при его отступлении таковых поблизости не оказалось.

Рауд и Леваннас заметили его и направились к стене. Кхалиб ждал. Когда они дошли до железной лестницы, ведущей на парапет, Леваннас сбавил скорость и отстал, чтобы Рауд добрался до Кхалиба первым.

- Полагаю, у тебя есть новости, сержант, - сказал Кхалиб.

Рауд отдал честь.

- Сообщение с «Асирнота». Ауспик уловил аварийный сигнал. Похоже, он отправлен ударным крейсером Детей Императора «Тармас».

- «Похоже»?

- Удостовериться нет возможности, - признался он.

Кхалиб другого и не ожидал. Такова была реальность новой войны в Империи. Вещи всегда могли оказаться не тем, чем представлялись.

Но есть шанс, что они ищут именно это.

- Где он? - спросил Кхалиб.

- Система Цизик.

Этот факт было сложно игнорировать. Достаточно близко к системе Гармартии, чтобы поверить. Последний раз Кхалиб беседовал с Аттиком на переговорах совместно с Плиеном и Сабеном через литокаст, но недавно от него пришел импульсный сигнал. Тот был послан через мину, настроенную так, чтобы испускать его при детонации. Сигнал был гордым проклятием, предназначенным для Детей Императора, но «Погибель Асирнота» его тоже уловила. Таким образом Атик сообщил братьям, что продолжает войну, не выдав при этом своего местонахождения.

С тех пор не поступало сообщений ни от Аттика, ни о враге.

Мощные штормы, разыгравшиеся в империуме, сделали связь почти невозможной, а путешествия - опасными. Рисковать имело смысл лишь ради ценной награды. Возможно, «Тармас» ей и окажется. Местонахождение корабля имело свой смысл. По представлению Кхалиба, как раз до него корабль и мог доплыть после Гармартии.

К ним присоединился Леваннас.

- Что думаете, капитан? - спросил он. Леваннас стал связующим звеном между Железными Руками и Гвардией Ворона. Дипломатическими умениями, необходимыми для этой роли, он обладал, по-видимому, от природы, поскольку офицерского звания не имел. Среди бежавших с Кхалибом офицеров не оказалось.

- Это явная ловушка, - ответил Кхалиб. Обсуждать с Леваннасом стратегию было сложно. Гвардия Ворона и Саламандры не предали его примарха, Ферруса Мануса, но и не последовали за ним в бой, как должны были. Он знал, что Леваннас верил в правильность решений, которые принял Корвус Коракс. Он знал, что ничего не достигнет, отталкивая от себя воинов Девятнадцатого легиона.

Но доверие - это иное. Доверять он не мог.

Однако должен был довериться или по крайней мере выслушать его. Оставшимся Железным Рукам придется принять новый тип войны. И как бы неприятно ни было ему это признавать - даже самому себе, - Гвардия Ворона в этом типе разбиралась лучше всех.

- Да, - согласился Леваннас. - Ловушка. Но она не обязана быть успешной.

- Дети Императора небрежностью не страдают, - сказал Рауд. - Ловушка будет хорошей.

- В противном случае я буду оскорблен, - ответил Кхалиб. - Еще больше, чем оскорблен сейчас

методами, к которым мы вынуждены прибегнуть.

- Бей из теней, а потом удирай, - пробормотал Рауд.

Леваннас улыбнулся, показывая, что не обижен.

- Бесчестны лишь предатели, - сказал он. - Тени не лгут, братья. С тем, кто их понимает, они искренни, как не может быть искренен и свет.

Пока Гвардеец Ворона говорил, Кхалибу начало казаться, что сумеречный свет Галераса ослабевает вокруг него. Он стоял на открытом пространстве, как и все они, но становился менее отчетливым. Вдруг стало трудно разглядеть за пепельным дождем его жесткие черты лица. Его неподвижность начала восприниматься как отсутствие. Он был в тенях, он был тенью, и Кхалиб понял, что его слова была правдой. Исчезая с глаз, Леваннас открывал им свою сущность.

Кхалиб взглянул на свою правую руку. Он пошевелил пальцами, уже более двухсот лет не состоявшими из плоти и крови. И задумался над собственной правдой - правдой Железных Рук, которую теперь должен был защищать яростнее, чем когда-либо.

- Мы - не вы, - ответил он Леваннасу. - И никогда вами не станем.

- Я ни за что бы не осмелился такое предлагать, - сказал Леваннас.

- Но атаковать открыто мы не можем, - заметил Рауд.

- Я знаю. Все мы это знаем. - Он посмотрел на центральное строение базы. - А потому должны найти новый метод борьбы, который все же не будет нарушать заветы нашего примарха.

- Значит, мы двинемся в ловушку.

Верхняя часть головы Рауда была металлической. Но на нижней челюсти еще оставалась плоть, что позволило ему изобразить подобие улыбки.

- Ну, сами они к нам вряд ли придут, - ответил Кхалиб.

Логичным местом для ловушки была бы точка Мандевилля в системе Цизика. Кхалиб приказал привести «Погибель Асирнота» в полную боевую готовность, дабы они имели возможность открыть огонь через секунду после перехода в реальное пространство. Он не станет легкой жертвой для Детей Императора. Но иллюзий относительно исхода битвы он не питал. «Асирнот» погибнет в продолжительном бою, если только не сумеет вовремя скрыться в варпе. Ударный крейсер получил повреждения над Исстваном. Они провели ремонт, но возможности их были ограничены. Пустотные щиты работали не на полную мощность. Корпусу нанесли урон, и места этих ранений были постыдно уязвимыми.

Первый суровый факт в игре, затеянной Кхалибом: Дети Императора вполне могли уничтожить любой одиночный корабль, клюнувший на приманку.

Второй суровый факт: игнорировать приманку он не мог.

Он стоял за пультом управления над мостиком «Погибели Асирнота». В иллюминаторе ничего не было. Система молчала, и только аварийный сигнал «Тармаса» нарушал покой.

- Ауспик? - спросил Кхалиб.

- Мы уловили излучение двигателей «Тармаса», - сообщил Сетерик. - Других кораблей в радиусе действия нет.

- Но это не значит, что их нет в принципе, - добавил Рауд. Он стоял за станцией управления огнем, в передней части мостика.

- Они есть, конечно, - ответил Кхалиб.

Но они не атаквали. Они прятались. Почему? Потому что уничтожить «Погибель Асирнота» недостаточно. Предатели рассчитывали на жертву покрупнее.

«Как и я», - подумал он.

- Я бы разочаровался, если б их не было. Курс на «Тармаса».

Ударный крейсер Третьего легиона уже преодолел треть пути между точкой Мандевилля и звездой системы. Цизик был старым красным солнцем. Сотни миллионов лет назад он поглотил свои ближайшие планеты, оставив только внешние газовые гиганты и ледяные планетоиды в поясе Койпера. Цизик казался таким же мертвым, как Делий, - но теперь он оживал в предчувствии войны.

На первом этапе сближения с «Тармасом» Кхалиб вел корабль медленно и осторожно. Смысла скрывать присутствие «Асирнота» не было. «Тармас» и другие корабли Детей Императора, сколько бы их ни затаилось в системе, уже знали о их прибытии, но ему самому нужно было время, чтобы обнаружить остальные вражеские силы, если это было возможно. Он хотел выяснить, что за ловушку ему приготовили.

Ничего. Только повторяющийся сигнал от вражеского крейсера.

Кхалиб заметил, что Леваннас на него смотрит. Гвардеец Ворона стоял в незаметном месте, у задней стены, чуть ниже и правее пульта. Он не маячил перед глазами, но был виден, когда капитан хотел с ним поговорить.

- Ну? - поинтересовался Кхалиб. - Что ты видишь в этих тенях?

- Уверен, то же, что и вы, капитан. Они ждут, что мы атакуем первыми.

- После чего они ранят нас, вынудят отступить и последуют за нами.

- Да.

«Чего мы и ждали», - подумал он. Отсутствие вражеских атак подтверждало его теорию.

Кхалиб кивнул своим мыслям.

- У нас нет выбора, мы вынуждены участвовать в их игре, - объявил он. - Но мы выйдем из нее победителями. Полный вперед, все орудия к бою. Уничтожим этот вшивый корабль!

Фоновый шум, который складывался из работавших систем «Асирнота», возрос. Их вибрации стали сильнее. Кхалиб чувствовал гнев корабля, как собственный. Его жизнь и жизнь корабля были едины.

Вот что значило быть Железнодорожником: не просто понимать, как сильна машина, но быть машиной. Когда он находился на борту «Погибели Асирнота», когда определял его курс и действия, граница между ним и

кораблем размывалась. Рулевые из других легионов испытывали это слияние, когда подсоединялись к кораблям с помощью мехадендритов. Но в Десятом легионе все войны шли по дороге, которая вела к несгибаемой мощи механики. Машина обладала дисциплинированностью, сосредоточенностью и ясностью, плоти недоступными. «Погибель Асирнота» служил продолжением его воли, умножителем его силы. Его правой рукой, сокрушающей врагов. А он и все легионеры на борту платили за дары машины тем, что отождествлялись с ней все больше и больше.

Феррус Манус показал им этот путь. Ему не хватило времени завершить его – *но он не умер, не мог умереть!* – и их долгом было удвоить рвение и завершить паломничество. Теперь твердость машины была нужна им как никогда.

Круакс, стоявший в стратегиуме на несколько шагов позади Кхалиба, произнес:

- И теперь, как и планировалось, мы ударим, а потом бросимся в бегство.

Его машинный голос был особенно холоден и пуст.

- Да, железный отец, – ответил Кхалиб, не оборачиваясь. – Но не все так просто.

- Я знаю. Но мои опасения не ослабевают. Какова цена этой стратегии? В какой мере мы обязаны за нее тем, кому наша философия чужда?

Кхалиб бросил взгляд на Леваннаса. Обстоятельства вынуждали Железных Рук учиться методам Гвардии Ворона. Но суть легиона эти уроки не изменят.

- Ты сомневаешься во мне? – тихо, чтобы другие не слышали, спросил он Круакса.

- Я сомневаюсь в пути, на который мы встаем. Легионам, бросившим нашего примарха на Исстване, нечему нас учить.

В голосе хранителя души Железных Рук не было эмоций. Вся злость выражалась словами.

Кхалиб тоже ее испытывал. Он хотел дать Круаксу понять, что решение не далось ему легко.

- Но есть ли у нас выбор? Мы обязаны адаптироваться, если хотим продолжить борьбу. – Он взглянул на второго воина. Серворуки Круакса были сложены у него за спиной. Из всех легионеров на борту «Асирнота» он трансформировался наиболее полно. Кхалиб не был уверен, осталась ли в нем вообще какая-то плоть. – То, что мы собираемся сделать, – продолжил он, – отвечает духу Железных Рук. Это будет точно. Это неумолимо. И потому мы одержим победу.

Круакс не ответил. Кхалиб повернулся обратно к иллюминатору.

- Это «Погибель Асирнота», – сообщил Энион. – Капитан Кхалиб.

- Спасибо, советник, – отозвался Аристон.

Не «Веритас Феррум». Жаль. Месть Аттику была бы приятной и жестокой симметрией. Но, возможно, Кхалиб станет ключом ко второму капитану. Аристон наблюдал за траекториями ударных крейсеров, вычерченными на тактическом экране.

- Мы могли бы разнести их на куски.

- Могли бы, - согласился Аристон.

Энион молчал, ожидая приказа. Аристон развлекался, не давая его.

- Нет нужды рисковать «Тармасом», - заметил Энион.

- Теотормон показал себя несовершенно командиром и должен быть наказан, - пояснил ему Аристон. - Строжайше. Кроме того, неужели мы должны удовлетвориться одним ударным крейсером? Тем более не тем, который уничтожил «Каллидору»?

- Нет, лорд-коммандер.

- Нет, - повторил Аристон. - Мы заставим этих Железных Рук отвести нас к их братьям.

- Они не глупы.

- Да. А потому наша ошибка должна быть идеальна. Они должны поверить, что сорвали наши планы.

Два корабля вступили в бой. Огонь они открыли почти одновременно. Огромные, как горы, протяженные, как города, корабли двигались с грандиозной степенностью, совсем не отражавшей нетерпеливость своих командиров. Они атаковали друг друга торпедами и пушками. Орудия были быстры, но воля людей - быстрее, ненависть их - горячее. Корабли сражались с величественностью монументов. В этой дуэли уклонений не будет. Плавный и убийственный танец маневров имел одну цель: первым нанести противнику больший урон.

Пространство за иллюминатором освещали всполохи пустотных щитов. Кхалиб слышал, как зачитывают сообщения о повреждениях. Он видел на экранах, выводящих данные о здоровье корабля, характерные красные руны. Ни в первом, ни во втором он не нуждался. Состояние корабля ощущалось им на физическом уровне. Их тела были едины.

Но волю корабль взял от него, а потому «Асирнот» не остановится, пока не выбьет из врага жизнь.

«Погибель Асирнота» шел наперерез «Тармасу». Корабль Детей Императора был невелик в поперечном сечении, однако Кхалиб сумел выпустить по нему полный залп из правобортного вооружения. «Тармас» выстрелил вперед, и Кхалиб увидел слабое место: большая часть торпед и снарядов шли с левого борта.

- Обогни их и встань напротив правого борта, - приказал он рулевому Кириктасу. - Они берегут его от нас.

Кириктас подчинился. Сохраняя полную скорость, «Асирнот» начал поворачивать.

«Тармас» попытался им воспрепятствовать. У него не было необходимости перемещаться с той же скоростью и на то же расстояние, чтобы уберечь уязвимые места от «Асирнота». Но он тормозил, и тем самым раскрыл второе слабое место.

- Их двигатели... - начал Рауд.

- Вижу, - перебил Кхалиб. Но он видел не только это. Он видел, чем неизбежно закончится этот танец. Дети Императора уже проиграли. Проиграли в тот момент, когда стала ясна суть их повреждений. Кхалиб надеялся, что они осознают это так же ясно, как он. Он хотел, чтобы они чувствовали, как число возможных исходов сокращается до одного, как неудержимо приближается к ним момент казни.

Но они сражались до конца. Сражались отчаянно, пытаясь утащить «Асирнота» в небытие вместе с собой. Орудия «Тармаса» сконцентрировали огонь на одной точке по миделю.

- Щиты ослабевают, - объявил Демир. - Целостность корпуса под угрозой.

- Выпустить воздух, опустить перегородки, - приказал Кхалиб. - Всю энергию на правобортные щиты.

- Контакт! - сообщил Сетерик. - Многочисленные сигналы, расстояние сокращается.

- С какого направления? - спросил Кхалиб.

- Со всех.

- Брат-капитан, - вмешался Демир. - Наш правый борт будет уязвим.

- Время есть.

Демир сделал паузу, потом ответил:

- Так точно.

«Время есть», - повторил себе Кхалиб. Если потребуется, он сам его создаст.

«Погибель Асирнота» завершил маневр. Два корабля теперь стояли борт к борту. Расстояние между ними утратило значение. «Тармас» продолжал сражаться, но был уже мертв.

- Огонь, - приказал Кхалиб.

«Асирнот» атаковал всеми бортовыми орудиями, а потом еще раз. В «Тармаса» ударило с мощью, в два раза превышавшей все, что корабль Третьего легиона мог сейчас выдать. Кхалиб поморщился, почувствовав, как содрогается «Асирнот».

Щиты опять вспыхнули, и даже несмотря на дополнительную энергию, часть их спала. Демир выкрикивал донесения об уроне, но Кхалиб перестал вслушиваться. Он сосредоточился на одном «Тармасе». Его концентрация следовала сквозь пустоту за снарядами-убийцами кораблей. Он обязался свершить акт возмездия, и во имя Трона, они с «Асирнотом» это сделают.

От выстрелов пустотные щиты «Тармаса» сперва вспыхнули, как солнца, а затем угасли. Торпеды начали пробивать корпус, и тогда возник новый свет. Сначала он пульсировал красным. То были огненные бури, охватившие коридоры корабля. Но он становился ярче, сила и разрушительность его нарастали. Теперь это был плазменный крик умирающего корабля. «Тармас» раскололся. Носовая и кормовая части начали двигаться в разные стороны, не переставая погружаться в растущий огненный шар. На фоне взрыва гигантский корабль выглядел не так уж и значительно. Каскады ударных волн гнали сквозь пустоту.

- Уводи нас, - приказал Кхалиб, но Кириктас уже менял курс и отправлял «Асирнота» в прямой полет, по касательной к дуге, которую он описывал вокруг «Тармаса».

- Перераспредели энергию для щитов, брат Демир.

Не успел он договорить, как в левый борт «Асирнота» ударили первые торпеды с остального флота. Их потрянуло, и Кхалиб понял, как серьезен урон, еще до того, как Демир заговорил. Вибрации корабля дошли даже до него. Пульс корабля запнулся. Кхалиб начал сомневаться в правильности своих предположений. В атаке чувствовалась не попытка ранить. Дети Императора намеревались их убить.

- Мы потеряли две батареи бортовых орудий, - сообщил Демир. - Есть вторичный урон от взрывных снарядов. В погрузочной палубе пробоина. Огонь распространяется.

- Делай все, что необходимо, - ответил Кхалиб. Демир в пояснениях не нуждался. Приказ подтверждал, что он, как капитан, понимал серьезность повреждений и дальнейших потерь. Сколько братьев, оказавшихся рядом с палубой, выбросило в космос? Потеряли ли они штурмовики? Сколько сервов сгорело в пламени? В данный момент ответы на эти вопросы были несущественны. Имело значение лишь выживание самого корабля и его способность сражаться дальше. Только это, если они собирались увидеть конец этой кампании.

- Можем ли мы позволить себе потери, которые скоро последуют? - спросил Круакс, словно прочитав его мысли.

- Если будет возможность избежать их, я ей воспользуюсь, - ответил Кхалиб.

«Погибель Асирнота» опять содрогнулся. Взвыли сирены.

- Ее не будет, - ответил Круакс.

- Дети Императора пострадают куда сильнее, - пообещал ему Кхалиб.

Но только если «Асирнот» сумеет сбежать из системы.

- Рулевой Кириктас, курс на точку Мандевилля. Брат Сетерик, каково местоположение вражеских сил?

- Пока на границе системы. Корабли с дальних рядов приближаются. Те, кто ближе к точке Мандевилля, не двигаются.

- Они знают, что мы будем вынуждены прийти к ним. Так и поступим. Полный вперед. Огонь из всех передних батарей.

Это был самый большой риск, который он брал на себя в системе Цизика. Но также единственный доступный ему ход. Железные Руки не могли выскользнуть из сетей, разворачивавшихся вокруг, но не могли и сражаться с целым флотом. В вибрациях «Асирнота» появилась дрожь. Кхалиб сомневался, что у его корабля был шанс выжить и в схватке с одним врагом. Теперь только бегство или смерть. И потому ударный крейсер летел в пасть капкана.

- Брат-капитан, - сообщил Сетерик, - мы приближаемся к боевой барже «Уртона».

- Дадим же им повод поволноваться, - сказал Кхалиб.

- Отчаянный шаг, - проговорил Круакс.

- Как и сама эта миссия. Как и сама эта война.

- Я понимаю, капитан. Но не противоречит ли это отчаяние нашим принципам?

- Нет, - ответил Кхалиб. - Мы знали, что это ловушка. Риск просчитан. И он не становится менее просчитан от того, что вероятности не в нашу пользу.

- Хорошо, - ответил железный отец.

«Погибель Асирнота» устремился на «Уртону», а пушечные ядра и торпеды летели перед ним, как будто могли остановить входящий огонь. Для боевой баржи проекция «Асирнота» будет меньше его полной

длины. Кхалиб понимал, как иронично использовать против врага ту же тактику, которая так мало помогла «Тармасу». Но у Железных Рук была скорость. Скорость и слабая надежда на удачу – вот и все, что было у них для побега.

«Просчитан», – подумал Кхалиб. Правдивость слова делала его только горче. Предательство вынуждало его и его братьев идти на крайние меры. Железным Рукам оставалось лишь принимать просчитанные, но от этого не менее высокие риски.

Орудия боевой баржи и ее эскортов полыхнули.

Аристон улыбнулся, переводя взгляд с тактических экранов на зрелище в иллюминаторе. Заводные игрушки из Десятого легиона демонстрировали идеальную предсказуемость. Они делали то, что он ожидал, тогда, когда он ожидал. По их маневрам можно было сверять часы.

В том, как они сражались, не было искусства, только механика.

Он никогда не понимал их приверженности этому подходу. Когда они сражались бок о бок, их триумфальные победы вызывали к нему уважение, но методы казались скучными. Теперь он смотрел на них с другой стороны. Теперь он использует их тусклую банальность в качестве основы своего творения. Холст был уже готов, а они пройдут по нему, оставляя нужные ему мазки. Он не сомневался, что созидание в таких масштабах станет источником восхитительных впечатлений – особенно в кульминационный момент, когда Железные Руки сделают гигантский прыжок к полному вымиранию.

- Истребление, – обратился он к Эниону. – Есть в нем пикантность, которая заслуживает, чтобы ее испытывали чаще, тебе так не кажется?

- Вы правы, командер.

Согласился ли Энион потому, что считал это необходимым, или потому, что действительно понимал мысль Аристана? Энион был умным офицером и демонстрировал постоянно растущее умение разбираться в хитросплетениях ощущений и нюансах боли. Крючья и проволочные нити соединяли уголки его глаз с плечами. Каждый раз, когда он поворачивал голову, плоть разрывалась заново. Казалось, что он без конца плачет кровавыми слезами, но при этом он разрезал уголки рта, искривив тот в вечной ухмылке. Возможно, он на самом деле немного понимал изысканность плана.

- Причините им боль, – приказал Аристон своим офицерам. – Заставьте их поверить, что их последний час настал. Но не убивайте.

- Что ж, мы хотя бы заставили одного из них зашевелиться, – заметил Рауд.

Фрегат слева от «Уртоны» начал маневр уклонения и стал подниматься над плоскостью, в которой шла битва. Боевая баржа курса не меняла. Ее орудия, ряд их за рядом, полыхали, сотрясая пустоту беззвучным громом. «Уртона» в два раза превышал «Погибель Асирнота» по размерам, но в его непоколебимом и медленном ходе все равно сквозила заносчивость, как будто он был неуязвим к атакам ударного крейсера.

«Они знают, как сильно нам досталось», – подумал Кхалиб. В неумолимом приближении «Уртоны» сквозила насмешка. Дети Императора поднимали к лицу Железных Рук зеркало. «Смотрите», – говорили

они. – «Когда-то вы так воевали, но мы вас этого лишили».

«Асирнот» опять содрогнулся, когда вражеские снаряды ударили в нос. Щиты поглощали большую часть урона, но кинетическая сила десятиметровых ракет была так велика, что отдавалась по всей длине корабельного хребта. Броня на носу покорежилась.

Одна торпеда пролетела над корпусом и ударила в основание надстройки. От удара мостик затрясся, как при землетрясении. Смертные члены экипажа потеряли равновесие. Легионеры устояли, но Кхалиб знал, что они уже готовились к неизбежному. Еще несколько таких залпов – и «Асирнот» обречен. Если атаковать начнет остальной флот, они погибнут через считанные секунды.

– Рулевой, – позвал Кхалиб. – Необходимость немедленного бегства возрастает.

Кириктас подал больше энергии в двигатели. Фоновый гул на «Погибели Асирнота» превратился в рык. А под ним слышался низкий напряженный звук варп-двигателя, разгоняющегося для прыжка. Нерегулярные толчки в вибрации тоже усилились. Кхалиб позволил себе потратить время и задуматься о стабильности варп-двигателя, целостности корпуса и силе поля Геллера. Затем он отставил эти вопросы в сторону. «Асирнот» либо переживет прыжок, либо нет.

А сначала нужно пережить период до прыжка.

– Десять секунд, – объявил Криктас.

Еще один залп с «Уртоны». Где-то завизжало железо. Вдоль хребта прошла цепь взрывов, подпитывающих друг друга.

Кхалибу казалось, что корабль держится на одной только его силе воли.

Этого достаточно. У него этой воли с избытком.

Реальность задрожала и разорвалась. «Погибель Асирнота» прыгнула в варп.

Раненый корабль пропал из реальности. После себя он оставил рассеивающуюся энергию: частично следы собственных повреждений, частично – безумный шепот, пролившийся из варпа. Аристон видел, как совершенен был урон, нанесенный ударному крейсеру. По его оценке, Железные Руки переживут путешествие через варп, хотя без испытаний не обойдется. И даже если бы повреждений не было, оно все равно стало бы для них куда сложнее, чем для Детей Императора.

Он открыл канал связи со всем флотом.

– Всем кораблям, следовать за «Уртоной», – объявил он. – Позволим добыче провести нас сквозь имматериум.

Боевая баржа прыгнула через несколько минут после «Асирнота». Ее двигатели разогнались в течение всего боя. Однако в варпе было неважно, насколько Железные Руки их опережают. Пространство в нем схлопывалось, а время искривлялось. Ни первое, ни второе не имели объективного смысла. Их место занимали темные имитации, а вместе с ними приходили иллюзии материи, настойчивые сны и существа, наделенные злым разумом.

Варп был бурей. Он содрогался от слияний восторга и ярости. Волны небытия поднимались в

бесконечность и обрушивались на безумцев, решивших, что могут плавать в царствах богов без их разрешения.

Но для немногих избранных путь был спокоен. «Уртона» проходил мимо разрушительных вихрей. Дети Императора могли плыть по морям нереальности, не встречая препятствий. Прозрев, они открыли для себя мудрость, спрятанную в самих глубинах ощущений, и новоявленный свет озарял им путь сквозь имматериум. Силы, царствовавшие в варпе, стояли на стороне Гора в его войне с Императором.

«Погибель Асирнота» попал в шторм. Их навигатор будет практически слеп. Где же свет Императора, который мог указать им дорогу?

Нигде. Он не мог пробиться сквозь гигантскую бурю.

- Врагу повезет, если он сумеет совершить несколько коротких прыжков, - заметил Энион.

- Удача тут ни при чем, - ответил Аристон.

- Не понимаю.

- Наша задача - следовать за ними. Мы хотим, чтобы они добрались до места назначения. Того же хотят и наши повелители, - он улыбнулся. - Их путешествие не будет безмятежным, но до гавани они доберутся, - его улыбка стала шире. - А потом мы ее сожжем.

После перехода в варп «Асирнот» стал содрогаться еще сильнее. Имматериум не воздействовал так прямо, как бортовые залпы, но был коварнее. Смерть реального окружала корабль, пыталась стереть его.

- Нас преследуют? - спросил Кхалиб у Сетерика.

Легионер разочарованно покачал головой.

- Не могу сказать, брат-капитан, - он поднял взгляд с экрана ауспика. - Они могут быть прямо над нами, но мы не узнаем.

- Они здесь, - сказал Леваннас. - Можете на это рассчитывать.

- Я и рассчитываю. - В противном случае победа Железных Рук была бы незначительной, едва ли стоящей жертв. Он обратился к всему мостику: - Мы не видим врага, но обязаны исходить из того, что он видит нас. Теперь все усилия должны быть брошены на то, чтобы уйти от преследования.

- Чем дольше мы пробудем в варпе... - начал Рауд.

- Знаю, брат. Но у нас нет выбора.

- Чего мы достигнем, - спросил Сетерик, - если сумеем уйти от них?

- Мы от них не уйдем. Но нельзя их недооценивать. Если наши маневры будут притворством, они поймут. Мы должны сделать все, чтобы они отстали, - он замолчал, подождал. Теперь его братья должны были задавать себе один вопрос. Он хотел, чтобы тот озвучили. Очень важно было произнести его вслух и вслух ответить. Не для успеха кампании - но для морали клановой роты.

Рауд заговорил первым.

- Брат-капитан, создается впечатление, что мы выстраиваем стратегию на предположении, что проиграем.

- Да, - ответил Кзалиб, по-прежнему обращаясь ко всем. - Сейчас мы слабы. Мы это знаем. И враг это знает. Четко понимать соотношение сил - ключевое требование в войне. Мы будем непоколебимы во всем. И даже в этом необходимом поражении. Эта непоколебимость и обеспечит нам победу. Как вы думаете, мы можем обмануть Детей Императора? Нет? Клянусь вам, братья, мы можем. Но обманем мы их с помощью правды.

Он оглянулся на Круакса. Железный отец кивнул.

- Совершенство, - произнес Кхалиб. Он опять смотрел на мостик. - Совершенство. Дети Императора считают, что понятие принадлежит им. Но вспомните орудия, выкованные Феррусом Манусом и Фулгримом при их первой встрече. Оба они были совершенны. Наш путь - не их, и наше совершенство сокрушит их.

Он мгновение помолчал.

- В конце концов, - добавил он, - они ведь не сумели помешать нам войти в варп в самом начале.

Служка за «Погибелью Асирнота» стала отдельным удовольствием. Аристону подумалось, что она походила на наблюдение за насекомым, бегающим по листу пергамента. Насекомое могло сколько угодно менять направление, но в конце своей беготни оно оставалось так же хорошо видимо, как в начале.

Варп не был листом пергамента. Он был неизвестностью и безумием. Ударный крейсер внезапно корректировал курс, используя те самые бури, которые грозили его уничтожить. Аристон представлял себе, как эти маневры должны выглядеть для Железных Рук. Они плыли по одному безумному течению за другим, с каждым последующим решением все больше полагаясь на удачу, все больше рискуя потерей стратегии. Они, должно быть, и не представляли, что их можно выследить в этом бурлящем безумии не-пространства.

«Уртона» справлялась с этим без проблем. Проще преследование было бы, только если бы проходило в системе Цизика, и «Асирнот» оставлял бы за собой радиационный след. Искусство заключалась в том, чтобы держаться достаточно далеко. «Я лично казню капитана того корабля, которого враг обнаружит», - объявил он флоту. Все они жаждали крови Железных Рук. И он тоже. Но крови должно быть много. Кровь должна быть вся, что есть.

И потому флот следовал за ними. Расстояние между ними и кораблем Десятого легиона было условностью для места, где пространство являлось ложью. Но корабли были реальны. Они имели сущность, энергию, которые влияли на варп и могли улавливаться другими кораблями. Аристон сдерживал свои силы. Энергия его флота относительно «Погибели Асирнота» снизилась до нуля. От ударного крейсера осталось лишь слабое эхо. За ним по-прежнему можно было следить, но он держался на самых границах восприятия. Для Железных Рук, испытывавших на себе всю мощь враг-бури, Дети Императора будут невидимы.

- Мы рискуем их потерять, - заметил Энион. «Асирнот» шел по очередному бурному течению.

- Не рискуем, - отозвался Аристон.

- Но если они...

Аристон его перебил:

- Их действия не имеют значения. Они были обречены с того момента, как клюнули на приманку. Значение имеют лишь наши действия. Я не омрачу совершенство нашего творения, бросившись вперед со слепым пылом. Как раз это будет рискованно. Дефект в работе, вызванный случайностью, а не замыслом, - вот настоящее поражение. В этом заключалось преступление Теотормона.

И он был наказан.

По корабельному времени прошло несколько часов, когда «Погибель Асирнота» наконец вышел из варпа. Аристон был удивлен, что его капитан решился на столь длинный и беспокойный прыжок. Корабль был сильно поврежден. Он наверняка был на грани полного разрушения.

«Уртона» последовал за ним. Флот вышел в реальное пространство.

Эта система тоже была мертвой.

- Делий, - сообщил Энион. Аристону нравилась симметрия с Цизиком. Случайность усилила красоту ловушки. Они нагоняли жертву на столь же пустом и безнадежном участке галактики, как тот, в котором преследование началось.

Отлично.

«Погибель Асирнота» истекал плазмой. Идти по этому следу было легко до оскорбительности. Если Кхалиб действительно пытался спрятаться, Аристону оставалось только возмутиться.

Но он не пытался. Они обнаружили ударный крейсер на низкой орбите Галераса.

Изучив показания ауспика, Бромион сообщил:

- Мощное излучение с луны. Враг основал на ней базу.

- То есть выбрал место для своей могилы, - сказал Аристон.

«Погибель Асирнота» в иллюминаторе становился все отчетливее. Его повреждения были огромны. Из трещин в корпусе выглядывало пламя. Силуэт крейсера казался деформированным, сдавленным. Он походил на обгрызенную кость.

Аристон указал на него:

- Мы спустимся на их базу. Но сначала уберите эту жалкую развалину с глаз моих.

Железные Руки выстрелили в ответ. Один раз. Аристон был удивлен, что они смогли хотя бы это.

Пустотные щиты «Уртоны» залп почти не заметили. Корабль ответил разрушительным огнем из пушек и торпедами. К нему присоединились все корабли флота. Они окружили «Асирнот» и ожгли пустоту мощью Детей Императора. Крейсер исчез в огненной буре, из которой даже нельзя было выделить взрыв варп-двигателя.

Миниатюрное солнце убитого «Асирнота» еще полыхало, когда на Галерас начали падать десантные капсулы. Корабли теснились на близкой орбите луны, извергая на поверхность металлический град. Равнина под базой Железных Рук заполнилась легионерами в доспехах цвета роскоши и жестокости.

Аристон стоял у основания холма, перед собиравшимся воинством.

- Наша цель - не просто победа, - повернулся он к стоявшему рядом Эниону. - Кампания несет в себе определенный урок.

Дети Императора неудержимой волной обрушатся на Железных Рук. Они разобьют врага, и эта победа отзовется эхом их собственной механической войны, а в иронии ее будет заключаться безмерность истинного искусства.

Ряды космодесантников исчезали в пелене. От капсул виднелись лишь смутные силуэты. Издалека доносился рык танков, привезенных в десантных кораблях. Аристон их не видел, но знал, что командует их мощью. Их снаряды будут разбивать стены базы, пока до нее не домаршируют легионеры.

- Братья, - обратился он к ним всем по воксу, - Железные Руки бежали, а теперь они прячутся. Унизим их окончательно?

Воины ответили ему ликующими криками. Война трансформировалась в ощущение - ощущение стало оружием.

Марш начался.

База Железных Рук на вершине холма едва виднелась. Сначала она казалась пятном - размытой черной кляксой. Детали прояснились, только когда Аристон преодолел половину холма. Линии стен, в которые уже били снаряды «Сокрушителей» из танков-«Поборников», стали четче. Только тогда им ответили орудия базы. Аристона это удивило. Железные Руки спокойно предоставили Детям Императора время на высадку и сбор. Армия Аристона превышала все, что Кхалиб мог укрывать за стенами, но такое промедление с ответным огнем было чем-то большим, чем ошибка.

Стоявший рядом Энион нахмурился.

- Неужели они настолько глупы?

- Сомневаюсь.

- Собственная ловушка?

- Весьма вероятно.

- Но как? На что они надеются?

Аристон этого не знал. Впервые с того момента, как «Погибель Асирнота» прибыл в Цизик, он почувствовал намек на тревогу. Он попытался представить, как разбитые, обескровленные Железные Руки могли бы воспрепятствовать его наступлению. У него не получилось, и эта неудача беспокоила, потому что представить смиренную гибель Десятого легиона было еще сложнее.

Он искал намеки на минное поле или засаду. Оба были возможны. Вулканический смог был таким плотным, что даже его хищные глаза не обнаружили бы атаку, пока не оказалось бы слишком поздно.

Но даже успешной засаде не замедлить наступление. И ее не было. Были только пушки на стене.

Их снаряды оставляли в холме кратеры. Легионеров разрывало. Орудия причиняли потери, пусть и незначительные. Но они уже умолкали одно за другим по мере того, как танки становились все ближе, концентрировали огонь и обрушивали стены.

К тому времени, как Аристон пересек разрушенные фортификационные линии, оборонительный обстрел

уже не звучал. Впереди возвышалось центральное здание базы. Сборные постройки у стен размером поменьше горели.

- Где они? - спросил Энион.

Аристон тоже задавался этим вопросом. Если обломки и скрывали кого-то, они этого не узнают; только останки сервиторов виднелись тут и там. От Железных Рук не было и следа, а в сердце крепости перед ними царила тишина.

Возможно, они отложили засаду до более позднего момента? Нет. Несмотря даже на то, что значительная часть его сил собралась на базе, остальная армия занимала весь холм до самого основания.

- Орбитальный удар? - предположил Энион.

- Чем? - Оставайся «Погибель Асирнота» цел, это еще было бы возможно. Он направился к центральному бункеру. - Ответы ждут нас в нем, - сказал он.

- Как и ловушка.

- Она будет никчемной.

Должна быть.

На здание упало несколько снарядов, но оно выдержало, только потеряло пару вентиляционных труб. Держа болтер наготове, Аристон ударил в двери плечом; они оказались не заперты. Коридор за ними был пуст. Безмолвный путь освещался люминесферами, а воздух был тяжелым от запустения.

- Здесь никого нет, - проговорил Энион.

- Если они все сидели на ударном крейсере, то они оказались хуже глупцов, - ответил Аристон. Тревога не отпускала, но теперь к ней присоединилась злость. Победа над столь некомпетентным врагом будет не триумфом, а позором.

Но нет, это невозможно. Железные Руки проявили глупость, сохранив категоричную верность Императору. Но они оставались тактиками.

Коридор вел в большой зал в центре здания. В нем оказалась шахта, уходившая глубоко в истерзанную кору Галераса.

- Опасная затея, - прокомментировал Энион.

- Согласен.

Из глубин поднимались серные пары. Далекий непрекращающийся рокот вулканов оставался слышен даже за стенами. В шахту падала пыль, поднятая тряской. Одно полноценное землетрясение могло разрушить здесь все.

- Уходит глубоко, - сказал Энион. К стенам на регулярном расстоянии друг от друга крепились люминесцентные трубки, исчезающие глубоко в сумраке.

- Что бы там ни находилось, они пошли на немалый риск и потратили немало ресурсов, чтобы это добыть, - заметил Аристон. Он указал на подъемник, чьи тросы, судя по всему, уходили на самое дно

шахты. – А вот и приглашение.

– Приманка?

– Разумеется. Они не отказались от нашей. Я не буду отказываться от их.

– У нас есть выбор.

– Есть ли? Если мы собираемся их прикончить, нужно выяснить, где они находятся. И что делают. – Аристон на мгновение задумался. – Со мной пойдет одно отделение, – сказал он. – И флот должен быть готов к экстренной погрузке.

– Что они могут нам сделать?

– Не знаю. Но они думают, что могут что-то сделать. Я не дам им такую возможность.

Аристон, Энион и восемь братьев из командного состава вошли в кабину. Та оказалась быстрой, но спуск был долгим: шахта уходила куда глубже, чем Аристон предполагал. Ярость луны последовала за ними. Мощные вибрации шли по стенам. Заставляли тросы дрожать. Пол кабины – гудеть.

Вниз. Вниз. Никаких боковых тоннелей. Никак следов горной добычи. Только вниз, вниз, вниз сквозь кору.

– Что они искали? – удивился Энион.

«И как узнали, что это здесь?» – подумал Аристон. Только одна база на планете. Только одна шахта. Это была уверенная работа, а не исследовательская.

Температура поднималась. Внизу появился свет.

Он красный. Расплавленный.

Ответ пришел к Аристону за мгновение до того, как он увидел, что ждало их в глубине.

– Они не искали, – сказал он Эниону. – Они что-то устанавливали.

– Что?.. – начал Энион, но тут в сумраке показались цилиндрические предметы. Они были прикреплены к стенам шахты и ждали, пока сигнал издали не прикажет им расцвести на короткое и ужасное мгновение.

Циклонные торпеды.

Аристон открыл рот, но голос пропал. Его отнял аркан, затянувшийся вокруг их флота.

В подходящих условиях такое оружие могло расколоть планеты напополам. 85-я клановая рота ничего не оставила на волю случая. «Неумолимость», – подумал Кхалиб, наблюдая за кульминацией своих трудов. «Точность». Они были для Железных Рук источником совершенства.

Торпеды сдетонировали. Их гигантская мощь сложилась с силами, пытавшимися разорвать спутник на части. Смерть Галераса пришла в мгновение. Луна взорвалась. Огонь ее гибели был уродлив и тускл; он походил на кулак из магмы, атакующий ближнюю орбиту. Ураган пылающих осколков коры понесся в противоположную сторону, через флот Детей Императора. «Уртона» был разнесен на куски, исчез во

взрыве ярком и гордом, как звезда. Ее окружали погребальные огни эскортов.

Ударные волны накладывались друг на друга. Километровые корабли становились лишь одиночными жертвами в катастрофе, обращаясь в ничто под ударами лунных обломков, летящих в пустоту. Горы пробивали их корпуса. Не было времени реагировать. Не было возможности уклониться. Лишь слепая удача могла даровать спасение.

Когда ударная волна прошла, немногочисленные выжившие отступили. Целых среди не оказалось. И далеко не все могли прыгнуть в имматериум.

Кхалиб руководил их ликвидацией с фрегата Железных Рук «Сфенел», потерявшего собственного капитана в бою над Исстваном. Его эскадра была небольшой. Капитальных кораблей в ней не было. Но ее было более чем достаточно для уничтожения оставшихся врагов. У Детей Императора оставался один крейсер, «Гипсос», и он уже горел, когда «Сфенел» к нему приблизился. В его центре зияла гигантская дыра. Он почти не шевелился. Двигатели, должно быть, готовились взорваться. Кхалиб этот взрыв гарантировал.

Свет от погибшего «Гипсоса» озарил мостик «Сфенела». Кхалиб смотрел на пламя, пока тьма не вернулась, после чего покинул мостик. Он направлялся к своим новым покоям – комнатам погибшего воина, теперь занятые капитаном погибшего корабля.

Леваннас ждал в коридоре, прямо за дверью. Кхалиб не видел его на мостике, но это не значило, что Гвардейца Ворона там не было.

- Мне интересно услышать ваши мысли, капитан, – сказал Леваннас.

- Я рад, что мы победили, – ответил Кхалиб. – И сожалею, что понесли значительные потери.

Когда они вернулись в Делий, «Погибель Асирнота» уже не был пригоден к пустотным полетам. Железные Руки покинули его, оставив на борту ударного крейсера и на базе только сервиторов в достаточном количестве, чтобы те могли стрельбой из орудий создать иллюзию обитаемости.

- Дети Императора пострадали куда сильнее.

- Возможно.

Третьему легиону был причинен ущерб. Но не более.

- Теперь вы видите, чего мы можем достичь? – спросил Леваннас, и тогда Кхалиб услышал в его голосе тщательно скрываемое отчаяние. Гвардеец Ворона нуждался в войне не меньше Железных Рук.

- Да, – тихо ответил Кхалиб. – Вижу.

Включение в стратегию Железных Рук методов Гвардии Ворона дало плоды. Они были расколоты, разобщены и ранены, но возможность бить по врагу – и бить сильно – оставалась.

И все же...

Он заверил железного отца, что не сойдет со стези Железных Рук. Он верил, что выполнил обещание.

И все же...

Сплошные тени. Сплошные уловки.

Они менялись. Трагедия и необходимость превращали Железных Рук в что-то отличное от тех воинов, которыми они были под командованием Ферруса Мануса. Трансформация происходила у Кхалиба на глазах.

Его тревожило, что он не знал, к чему она их приведет.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Аркан / _The_Noose_\(рассказ\)&oldid=20326](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Аркан / _The_Noose_(рассказ)&oldid=20326)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:29.